(cc) BY

Кузнецова Александра Николаевна
консультант
АНО «Ярославский Центр экономического
и налогового просвещения»
г. Ярославль, Ярославская область

О ПРИЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация*: в статье исследуются современные научные подходы к определению понятия, содержания и перечня приемов (методов) законодательной техники в уголовном правотворчестве. Автором рассматриваются дискуссионные проблемы эффективности абстрактного и казуистического методов изложения нормативного материала, анализируются иные приемы конструирования норм уголовного права.*

Ключевые слова*: уголовное право, воля законодателя, правотворчество, нормативный акт, конструирование диспозиций, законодательная техника, приемы, абстрактный метод, казуистический метод, отсылочный метод, бланкетный метод.*

Приемы законодательной техники, используемые при юридическом изложении и закреплении воли законодателя, выражают особенности юридико-словесного построения законодательного акта. Они в определенной степени касаются и внешней документальной формы закона, но, в первую очередь «…способствуют полному, точному, экономному, «строго юридическому» изложению содержания нормативных предписаний» [1, с. 148]. Традиционно, к основным приемам законодательной техники следует относить способы изложения (непосредственно-определенный, отсылочный и бланкетный) и степени обобщения конкретных показателей нормы (абстрактный и казуистический). *Бланкетный* и *ссылочный* приемы обычно рассматриваются как способ экономии нормативного материала. *Абстрактный* и *казуистический* приемы различаются тем, что абстрактный прием подразумевает обобщающую формулировку (с помощью

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

родовых признаков), а казуистический связан с изложением норм при помощи индивидуальных (конкретных) признаков. И тот и другой имеют как преимущества, так и недостатки. Так, абстрактный прием позволяет кратко и сжато изложить соответствующие правовые нормы, уменьшить объем нормативного акта, что обеспечивает гибкость и подвижность закона; в то же время он связан с опасностью субъективного истолкования предписаний, искажения смысла закона. Казуистические предписания не всегда позволяют охватить все возможные ситуации, на которые рассчитаны соответствующие предписания.

Отсылочный прием используется в УК РФ в нескольких вариантах. Одним из примеров использования отсылок при описании уголовно-правовых запретов традиционно может служить описание квалифицированных составов, когда законодатель применяет формулировки «те же деяния, совершенные…» (ч. 2 ст. 175 УК РФ) либо «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные…» (ч. 3 ст. 175 УК РФ). В других случаях отсылка может осуществляться в рамках статьи, например, в ч. 1 ст. 171.1 УК РФ при перечислении предметов преступления указано: «…за исключением продукции, указанной в части третьей настоящей статьи», либо в рамках гл. 22 УК РФ, например, в ч. 1 ст. 195, которая при описании способов банкротства указывает на исключение «случаев, предусмотренных статьей 172.1 настоящего Кодекса». Третий вариант предусматривает ситуацию, когда ссылочные диспозиции используются с целью компактного изложения существа запрета, когда признаки преступного деяния полностью или хотя бы частично раскрываются с помощью ссылки на другую статью или часть статьи УК РФ. Как правило, данный прием чаще всего используется в диспозициях статей Особенной части УК РФ при описании признаков составов преступлений (см., в частности, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 117 и др.), однако используется он в скрытом виде и в санкциях статей: так, для установления минимального размера штрафа, минимального срока обязательных работ, ограничения свободы и лишения свободы, которые могут быть назначены за так называемую простую кражу, ответственность за которую

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

предусмотрена ч. 1 ст. 158 УК РФ, необходимо обратиться к соответствующим положениям ст. 46, 49, 53, 56 и 88 УК РФ.

М.Д. Шаргородский указывал, что выбор приема конструирования зависит от решения задачи, непосредственно связанной с широтой, которую законодатель хочет предоставить судейскому усмотрению [2, с. 68]. Отсюда на первый взгляд представляется, что более приемлемым является казуистический приём, так как формализованное изложение диспозиций статей уголовного закона практически исключает возможность судейского усмотрения [3, с. 66]. С другой стороны, использование казуистического приема является оправданным, если конструирование уголовно-правового запрета является затруднительным с помощью абстрактного приема. Согласимся с О.Г. Соловьевым, что даже тщательная формализация нормы не даёт полной уверенности, что все виды криминального поведения закреплены в законе [4, с. 137]. Вместе с тем, благодаря казуистическому способу конструирования диспозиции задача правильной квалификации того или иного деяния значительно упрощается. Учитывая сказанное, трудно поддержать мнение о том, что прием казуистического описания диспозиций свидетельствует исключительно о низкой юридической культуре, а отечественное законодательство всегда пользовалось и пользуется способом абстрактного (обобщающего) описания диспозиций, потому что этот способ имеет бесспорные преимущества перед казуистическим [5, с. 143]. Вместе с тем следует учитывать присущие излишне абстрактным формулировкам негативные моменты, которые обусловлены чрезмерной обобщенностью, неконкретностью и неопределенностью признаков преступления, что затрудняет их правильное понимание, создает предпосылки для поливариантного толкования. Диспозиция, по возможности, должна содержать исчерпывающий перечень действий, которые образуют состав преступления. В этой связи в литературе указывается на необходимость использования *смешанного* (сочетание абстрактного и казуистического) приема [6, с. 90]. На наш взгляд, более обоснованным является индивидуальный подход к конструированию каждого отдельного состава преступления. Очевидно, что использование того или иного приема изложения закона зависит от степени изменчивости и подвижности

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

общественных отношений. Стабильным правоотношениям больше соответствуют казуальные нормативные положения; нестабильные правоотношения требуют обобщенных, абстрактных формулировок [7, с. 126]. Представляется, что законодатель обоснованно воспользовался смешанным приемом при конструировании ряда уголовно-правовых норм. Например, определение крупного (особо крупного) размера неуплаченных налогов и (или) сборов (ст. 198, 199 УК) осуществляется с использованием формально-относительного подхода, когда прямо указана криминообразующая сумма неуплаченных налогов (сборов) и в то же время имеется «плавающий» порог в виде доли неуплаченных налогов и (или) сборов, подлежащих уплате в бюджет. Такой подход используется в УК Китайской Народной Республики (ст. 201). В регламентации института освобождения от уголовной ответственности законодатель использует практически все приемы законодательной техники. Например, непосредственно-определенный прием используется законодателем при конструировании большинства видов освобождения от уголовной ответственности; в ч. 1 ст. 761 УК законодатель воспользовался бланкетным приемом, предусмотрев в качестве одного из условий освобождения «возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ». При этом юридическое содержание указанного признака раскрывается в акте иной отраслевой принадлежности – в ч. 2 ст. 281 УПК. Ссылочный прием использован законодателем при конструировании специального освобождения за совершение государственной измены (ст. 275 УК), а также уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК). При конструировании ст. 76.1 УК законодатель воспользовался казуистическим приемом изложения нормативного материала, допустив при этом ряд сбоев. Во-первых, в перечне данной статьи встречаются составы преступлений не только небольшой и средней тяжести (что характерно для норм гл. 11 УК), но и тяжких преступлений, что вряд ли оправданно. Во-вторых, законодатель перечислил в ст. 76.1, прежде всего, *основные* составы, игнорируя то обстоятельство, что применительно к другим экономическим преступлениям специальное освобождение распространяется и на *квалифицированные* виды поведения. Напрашивается вывод о необходимости изменения новой нормы либо с использованием

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

абстрактного приема (путем указания на категорию преступления), либо с сохранением казуистического подхода, при этом следует расширить содержание ст. 76.1 за счет указания на иные составы экономических преступлений гл. 22 УК РФ.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: В 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1973. – 396 с.

2. Шаргородский М.Д. Советский уголовный закон / М.Д Шаргородский. – М., 1948. – 311 с.

3. Соловьев О.Г. Юридическая техника в механизме уголовно-правового регулирования: проблемы теории и практики / О.Г. Соловьев. – Ярославль, 2008. – 170 с.

4. Соловьев О.Г. Место и значение приемов законодательной техники в процессе конструирования ном уголовного законодательства / О.Г. Соловьев // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2016. – №5 (5). – С. 137–144.

5. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. – 1962. – №3. – С. 45–48.

6. Наумов А.В. Российское уголовное право: общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. – М., 1996. – 560 с.

7. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России / К.К Панько. – Воронеж, 2004. – 272 с.

8. Юридическая наука. – 2015. – №3. – С. 65–68.

9. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gugn.ru/work/518708/Pravotvorcheskie-priemy-konstruirovaniya-ugolovno (дата обращения: 24.04.2018).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)